

© 2017 г.

М.В. БИБИКОВ

НОВЫЙ ПАМЯТНИК АФОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: «АФОНИАДА» (1848–1865) ИАКОВА НЕАСКИТИОТА

Бибиков Михаил Вадимович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-01-00089).

Прошедший год, ставший «перекрестным годом России и Греции», был отмечен еще одним важным событием. На него пришлось 1000-летие русского присутствия на Святой Горе Афон. Сохранившийся до нашего времени в подлиннике греческий акт, датируемый 1016 г., содержит собственноручную подпись (по-гречески) «пресвитера и игумена монастыря Рос Герасима». С этим юбилеем и был связан визит В. В. Путина в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне.

В современной гуманитарной науке вообще и в византиноведении и в истории пост-византийской историографической традиции, в частности, трудно себе представить появление какой-нибудь новой исторической фигуры литератора, достойного занимать ведущее положение в круге тех или иных протагонистов определенного вида литературы. Еще неожиданнее было бы встретиться с такого рода открытием в области истории Афона, афонской литературы, традиций святогорского историописания, — той сферы, которая с самого конца прошедшего века и особенно в уже набирающем свой стремительный бег веке нынешнем стала областью особого интереса и многочисленных новых разработок и публикаций как в нашей стране, так и во всем мире. Но именно здесь исследователя, занимающегося в архивах афонских монастырей, поджидает успех.

Афонский монах, богослов, литургист и историограф Иаков Неаскитиот (1790-е — 1869), называемый также иногда Иаковом Ватопедским, Иаковом Святогорцем и др., неизвестен большинству справочников и энциклопедий¹, единичны упоминания о нем и отсылки и в афоноведческой научной литературе². И вместе с тем нельзя сказать, что его имени никто не слышал. Прежде всего со времени работы Сп. Ламброса над каталогом греческих рукописей афонских собраний Иаков монах не мог не обратить на себя внимание как неутомимый копиист и редактор-составитель многочисленных рукописных

¹ Православная энциклопедия. М., 2009, т. XX; Lexikon für Theologie und Kirche. Frankfurt u.a., 1993–2001; Ὁρθόδοξη καὶ ἡθικὴ ἐγκυκλοπαίδεια, Т. 6. Ἀθήναι, 1965.

² Например, *Lampros Sp.* «Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὁρους». — Νέος Ἑλληνομνήμων. 1912. т. 9. σ. 117 (тексты: 116–123, 132–161, 209–244); сейчас: *Lambertz E.* Katalog der griechischen Handschriften des Athoskloster Vatopedi. Bd. I. Thessalonike, 2006, N46, 85, 91, 92, 96; 15, 98. Специальные самые последние работы: *Patapios Kausokalybites.* Ἀπὸ τὰ «Πάτρια» στὴν «Ἀθωνιάδα» τοῦ μοναχοῦ Ἰακώβου Νεασκητιώτου (19ος αἰ.). — Ἡ Διεθνὲς ἐπιστημονικὴ Συνέδριο «ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ ΚΑΙ ΛΟΓΙΟΣΥΝΗ». Πρακτικὰ Συνεδρίου. Θεσσαλονίκη, 2014, σ. 331–341; *Patapios Kausokalybites (Chaidemenopoulos I. N.).* Ὁ μοναχὸς Ἰακώβος Νεασκητιώτης καὶ τὸ ὑμναγολογικὸ τοῦ ἔργο γιὰ τὴ Θεοτόκῃ καὶ τοὺς ἁγιορείτες ὁσιομάρτυρες. Θεσσαλονίκη, 2012; *Kontouma V.* Un hésychaste au XIXe siècle: Jacques de Néa Skètè et sa «Confession orthodoxe» (1834). — Annuaire de l'École pratique des hautes études (ÉPHÉ), Section des sciences religieuses, 2015, v. 122 (2013–2014), p. 288–298.

книг, ставших значительным вкладом в библиотеки Ватопедского монастыря³, Кавсокаливского скита⁴ и др. Его фрагменты историографического характера занимают достойное место в подборке афонских древностей, почерпнутых из различных святогорских кодексов и составивших сборник «Патриа»⁵, как бы продолжающий применительно к Афону традицию этого жанра византийских описаний⁶. Иаков известен благодаря греческим эллинистам и своими сочинениями в области гимнографии и литургики⁷. Наконец, отмечалась и его определенная роль в работе с патриаршими грамотами в связи с календарными проблемами юлианской системы⁸. Спорадические, но связанные одно с другим, упоминания в литературе Иакова дополнялись разными формами написания его имени — Иаков Святогорец, Афонский, Ватопедит, Неаскитиот и др., вводя в соблазн видеть в указанных авторах разные персоналии.

Но вот в работах буквально последних лет образ святогорского монаха вырастает в фигуру значительного масштаба, будь то в области агиографии, литургики и гимнографии, чему посвятил специальные исследования монах Патапий Кавсокаливит⁹, будь то в области богословия, как теоретического, так и практического, представляющего своего рода «народный исихазм»¹⁰, будь то в области историографической литературы — как создателя фундаментального труда — «Афониады»¹¹. Само заглавие как бы провоцирует читателя на ассоциации с «Илиадой» или с «Алексиадой» (вослед Анне Комнине). Особое значение этот *opus magnum* имеет в силу того, что отражает исторические представления самого афонского монашества, представляя «взгляд изнутри». С другой стороны, Иакову были доступны многочисленные документы афонских архивов, не всегда доступных мирянам или визитерам. В «Афониаде», наконец, сублимировались многие афонские устные легенды и версии объяснения тех или иных событий, которые лежат в основе уже собственно научной критической истории Афона, начиная с еп. Порфирия (Успенского)¹².

Обращение Иакова к истории Афона не было ни спонтанным, ни случайным. Родившийся в последнее десятилетие XVIII в. на о. Кифера, но проживший почти всю свою жизнь на Афоне, Иаков (мирского имени его мы не знаем) принял постриг в монастыре Эсфигмен, а затем подвизался в различных святогорских обителях — Св. Павла, в Новом Скиту, в ватопедском скиту Св. Димитрия, в самом Ватопеде и др. Судя по его собственным датировкам, сохранившимся в рукописях, его активная деятельность писца, редактора-составителя, автора-сочинителя многочисленных произведений началась примерно ок. 1824 г. и продолжалась почти до смерти (1869), охватывая агиографию, гимнографию, метафрастику, богословие, литургику, полемическую литературу, дипломатику, хронологию, историописание¹³. Все разносторонние интересы Иакова Неаскитиота нашли свое отражение в «Афониаде».

Вовлечением в создание исторического сочинения Иаков несомненно был обязан своему учителю и наставнику иеромонаху Феодориту Лавриоту из Иоаннины,

³ *Arkadios Vatopedinos, Eustratiades S. Catalogue of the Greek Manuscripts of the Monastery on Mt. Athos. Cambridge (Mass.), 1924; Lambertz E. Op. cit., Bd. I.*

⁴ *Kourilas E. Κατάλογος τῶν κωδίκων τῆς Ἱ. Σκήτης Κανσοκαλυβίων... Paris, 1930, p. 50–51, 141.*

⁵ *Lampros Sp. «Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὁρους», σ. 116–244.*

⁶ *Preger Th. Scriptores originum Constantinopolitanarum, v. 2 Lipsiae, 1907.*

⁷ *Eustratiades S. Ἀγιολογικά. Βιβλιογραφία τῶν Ἀκολουθιῶν. — ΕΕΒΣ. 1932, т. 9, σ. 80–122.*

⁸ *Chrysostomos Papadopoulos. "Ἐλεγχος συνοδικῶν πράξεων καὶ πατριαρχικῶν ἐγγράφων. — Γρηγόριος ὁ Παλαμῆς, 1932, Т. 16, σ. 65–69, 96–101, 138–149.*

⁹ *Patapios Kausokalybites. Ἀπὸ τὰ «Πάτρια» στὴν «Ἀθωνιάδα»; idem. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης.*

¹⁰ *Kontouma V. Un hésychaste au XIXe siècle.*

¹¹ *Thomson F. Saint Antony of Kiev — the Facts and the Fiction. — Byzantinoslavica, 1995, т. 65, p. 662–668; Patapios Kausokalybites. Ἀπὸ τὰ «Πάτρια» στὴν «Ἀθωνιάδα».*

¹² *Πορφύριῦ (Успенский), en. История Афона, т. I–II. М., 2007.*

¹³ *Patapios Kausokalybites. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης, σ. 51–196 и др.*

бывшему проигумену Великой Лавры св. Афанасия и игуменом Эсфигмена¹⁴. Афонская традиция считает Иакова его племянником, т.е. очень близким еще по византийским нормам человеком. В период пребывания в Лавре Феодорит создает архивную опись обители, завершенную в 1803 г. и озаглавленную в переводе с греческого «Общая опись всех хранящихся в Великой Лавре хрисовулов»¹⁵.

Занятия документами, а также историческими записками и различными афонскими хрониками позволили Феодориту создать, наверное, главный труд своей жизни — «Описание горы Афон», созданный также ок. 1804 г., содержащий рассказ о древностях святогорских обителей и передающий многие афонские легенды и сказания исторического характера. Стараясь соблюдать принципы историзма, известные в то время, Феодорит критически проанализировал многие житийные сведения своих источников, стремясь создать истинный исторический труд, разоблачая даже документы, расцененные им как фальсификаты. Рукопись труда Феодорита хранилась неизданной в библиотеке Эсфигмена¹⁶ и была впоследствии использована вл. Порфирием (Успенским) в качестве источника для собственных сочинений по истории Афона¹⁷. Но уже в 20-х годах XX в. следов автографа Феодорита найти не удалось¹⁸. В любом случае, в период пребывания монаха Иакова в Эсфигмене он мог пользоваться и выписками из труда Феодорита, и его подготовительными, прежде всего архивными, разработками, читая их, переписывая (в этот период Иаков известен как неутомимый копиист), а затем, при личном контакте, был вовлечен в историографическую деятельность. Феодориту принадлежит и История монастыря Эсфигмен, оставшаяся неизданной.

Известен автограф Иакова с текстом, озаглавленным (по-гречески) «Известного учителя Феодорита Заметки о древних монастырях горы Афон»¹⁹. Очевидно, к этому же кругу следует отнести и два текста выписок, изданных как анонимные по афонским спискам в конце XIX в. и озаглавленных «Игумена Феодорита Древние заметки о горе Афон и о святом монастыре Есфигмен» и «Игумена Феодорита о названиях и именах древних и новых монастырей горы Афон»²⁰. Патапий Кавсокаливит, отметив ссылку составителя на Феодорита, уверенно атрибутирует эти тексты перу Иакова Неаскитиота²¹.

Всё это подводило ученика и последователя Феодорита — молодого тогда монаха Иакова к составлению всеобъемлющего труда по истории Афона, его древностям, истории подвижников, об их житиях, о создании многочисленных афонских обителей, частью доживших до XIX в., частью исчезнувших, оставивших в документах и легендах одно свое имя.

Сам Иаков сообщает об источниках и побудительных мотивах создания своего труда: «Древние свидетельства святого Царского и Патриаршего монастыря преподобного Эсфигмена, неизвестные вплоть до настоящего времени, трудом и усердием из многих рукописей собранные, а также переданные как достойные доверия из повествования старцев и прежде всего учителя кир Феодорита, бывшего игуменом Монастыря, в настоящей книге записаны, — да не будут совершенно забыты»²².

¹⁴ *Patapios Kausokalybites*. Από τά «Πάτρια» στήν «Αθωνιάδα», σ. 330.

¹⁵ *Kourilas E.* Θεοδώρητος προηγούμενος Λαυριώτης ὁ Κωδικογράφος. — *Byzantinische Zeitschrift*, Bd. 44, 1951, S. 343–346.

¹⁶ *Patapios Kausokalybites*. Από τά «Πάτρια» στήν «Αθωνιάδα», σ. 333.

¹⁷ *Kourilas E.* Τὰ ἀγιορειτικά ἀρχεῖα καί ὁ κατάλογος τοῦ Πορφυρίου Οὐσπένσκη. — *ΕΕΒΣ*, 1930, Т. 7, σ. 186.

¹⁸ *Ibid.*, σημ. 2.

¹⁹ О нем см. *Порфирий (Успенский)*, *en.* Указ. соч., т. I, с. 111, 199, 227, 230 и др.

²⁰ *Gedeon M.* Ὁ Ἄθως. Κωνσταντινουπόλει, 1885, σ. 307 sq.

²¹ *Patapios Kausokalybites*. Από τά «Πάτρια» στήν «Αθωνιάδα», σ. 339, σημ. 15.

²² *Ibid.*, σ. 334.

Итак, работа в монастырских архивах с документами и обращение к «Истории Афона» Феодорита Лавриота стали главными источниками труда Иакова Неаскитиота. После кончины Феодорита (после 1826 г.) продолжателем его дела стал Иаков. Сохранившиеся в монастырских библиотеках нескольких обителей списки «Афониады», идентифицированные как авторские автографы и датированные, позволяют проследить этапы создания монументального труда.

Самый ранний список «Афониады» находится в собрании Скита св. Анны и датируется 1848 г. Первое знакомство с текстом стало возможным в негативном микрофильме в Институте патристических исследований Влатадона в Солуни. Рукопись Cod. Athos. Sket. Annas. 156, размером 352×222, содержит 386 листов (без сплошной фоллиации)²³. Хронологически самый ранний список «Афониады» озаглавлен пространной леммой на начальном л. 13 (вне счета): «Книга древних и новых заметок, называемая “Афониадой”. / Содержащая полезные и необходимые заметки о древностях горы Афон, собранные из [разных] заметок. / Разделена на два раздела для лучшего понимания читателей. Первая из этих частей содержит житие, службу и жизнеописание преподобных Отцов, [что] в книгах святого отца нашего Феодорита Кирского из Антиохии..., [а также] древние типики Горы и древние хрисовулы. А [еще] о древних и более новых монастырях и обителях, сохранившихся и опустевших, и всё прочее весьма полезное».

Таким образом, развернутое заглавие «Афониады» определяет не только название труда, но и его источники (исторические записки афонитов, памятники агиографии, древние святогорские типики и императорские хрисовулы), а также содержание и структуру: сначала следуют жизнеописания афонских подвижников, чинопоследования, агиографические описания; затем воспроизводятся основополагающие уставные документы (древнейшие типики) и учредительные императорские грамоты (хрисовулы) и, наконец, описания древних и новых святогорских обителей, причем как существующих, так и пребывающих в запустении.

Заключительная фраза заглавия содержит указание на авторство, дату и место создания памятника: «На святоименной горе Афон рукой и трудом Иакова несчастного монаха, в году Спасителя 1848».

Первые 14 листов кодекса (с выборочной фоллиацией греческой буквенной цифирью) содержит копию церковного постановления о воскресном дне 1776 г., подписанного константинопольским архиепископом Софронием (л. 1), Записку константинопольского патриарха Каллиника Загоря о том же (л. 4об.), Записку учителя Виссариона, ученика мудрейшего Евгения, безмолвствовавшего в Новом Скиту (л. 7), и наконец копию патриаршего сигиллия патриарха Дионисия 1580 г. (л. 11).

Собственно «Афониада» начинается на л. 13. Тексту предшествует стихотворное молитвенное обращение к Владычице Богородице Марии и другие стихи (л. 14). На л. 15 — «Предисловие книги “Афониады”», в котором предлагается настоящая история Афона в биографиях и духовных подвигах аскетов, дабы читатель знал о них, начиная с 669 г. и 861 г. (л. 16 — чистый).

Лист 17 и следующие содержат оглавление книги, где перечисляются жития, составляющие содержание начальной части труда.

На л. 20 и 20об. — рисунки портретов авторов, в том числе Феодорита, вслед за чем указываются его труды. С л. 21 начинается новая фоллиация (α'), которая в кодексе еще не раз будет прерываться и начинаться снова. Среди полемических сочинений этой части помещена и инвектива «против безбожного Вольтера».

Лист 87 и следующие содержат житийный раздел «Афониады», начиная с жития Петра Афонского, вплоть до жития Афанасия Афонского, с которым связано устройство первых святогорских обителей, в том числе Великой Лавры. Далее следует

²³ Рукопись не каталогизирована.

Описание Великой Лавры Афонской, повествование о Ватопедском монастыре, повествование Феодорита о древнейших монастырях на Афоне.

Вторая половина кодекса, судя по имеющимся датировкам переписанных текстов, относится ко времени более позднему, чем год создания первой версии «Афониады». Так, на л. 185об.—187 переписан вызывающий специальный интерес текст «Из книги [по] истории русской Церкви, изданной в 1840 г. и переведенной на греческий в 1851 г.»²⁴. В тексте рассказывается о распространении христианства на Руси из Византии в X в., начало чему было положено еще св. апостолом Андреем в глубокой древности, а ближе к историческому крещению при князе Владимире большое внимание уделено моравской миссии славянских первоучителей. Изложение построено на основе «Хроники Нестора», т.е. Повести временных лет. Вся русская история доведена здесь до 1607 г.

В связи с событиями в Москве включается и следующий текст (л. 187) — о патриархе Афанасии Пателаре, где рассказ опирается на данные Никоновской летописи, как указано в кодексе. Начиная с л. 208 пять листов занимает Повествование об Афонских монастырях с указанием (NB!) имевшихся переводов со славянских языков (на л. 209об. — о Дохиаре, л. 210 — о Зографе и т.д.).

Новая часть книги, в соответствии с заявленной в начале структурой всего труда посвященная Описанию древнейших и новых монастырей на Афоне, начинается на л. 213, где характеризуются такие не сохранившиеся монастыри, как Зига, Амальфитан, Ксирокастра, Ксенофонта и т.д.

На л. 215—215об. расположен отрывок «О монастыре россов». В переводе этот текст звучит так:

«В это время, когда монахи переполнили Гору [Афон], собравшись, русские, болгары и сербы основали первую русскую монирию там, где сейчас [находится] болгарский Скит “Погородица” (так! — М.Б.), названный во имя Успения Богородицы. Позже же князь Сербии Лазарь восстановил из руин древний монастырь, стены которого [еще] видны на внутреннем месте [горы]. Когда же и преподобный Савва Хиландарский пришел в него, то принял святую схиму, разыскиваемый отцом Симеоном — царем Сербии, как явствует из его жития».

Далее следует описание обители Хиландаря и проч. Не менее интересен и важен текст, помещенный на л. 218об.—221. Это — «Житие Антония Росса», т.е. греческое житие Антония Печерского.

Начало текста привязано к византийской хронологии: «В царствование василевса Василия, прозванного Болгаробойцей, брата Константина Багрянородного и/или Романа Младшего, пришел из России преподобный Антоний (Житие которого имеется во всей полноте на русском языке, ныне же переведенное и на простой греческий). Он пришел в этот монастырь к игумену Феоктисту, чье имя находится [среди] подписей в обвинительном послании преподобного Павла II Ксиропотамита».

Итак, событие датируется временем правления византийского императора Василия II Болгаробойцы (976—1025), соправителя при брате Константина VIII и Романа II Младшего. Игумен Феоктист возглавлял тогда Эсфигменский монастырь.

На л. 241об., в конце житийного раздела книги, помещен самодельный рисунок-портрет Феодорита (в виде евангелиста), за чем следует «Апология Феодорита, игумена Эсфигмена» (л. 242 и сл.).

Завершают книгу гимны, службы и, наконец (л. 363 и сл.), список патриархов Константинополя, начинающийся со Стахия (при императоре Нероне) и завершающийся (л. 366об.) Анфимом Эсфигменитом (1850), Анфимом Эсфигменитом (1853), Кириллом (1858) и Иоакимом (1862).

²⁴ Это мог быть перевод русских изданий: «Краткая церковная российская история» митр. Платона (Левшина), впервые издана в 1805 г.; см. также: «История русской Церкви» архиеп. Филарета (Гумилевского), т. 1—5. М., 1847—1848, или «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви» митр. Макария (1846).

Итак, Скитско-Аннинский список «Афониады» включает в себя текст ранней, 1848 г., редакции историографического труда Иакова, состоящего пока из двух больших частей — житийной и описательной — святогорских обителей. При этом автор уделяет специальное внимание русской теме, включая в повествование три сравнительно небольших фрагмента — о распространении христианства на Руси, об основании русского («россов») монастыря и переводное со славянского греческое «Житие Антония Русского» («Росса»), т.е. зачинателя русского монашества Антония Печерского.

Свято-Аннинский список завершается текстами, дополненными позже, — вплоть до 1862 г. Для более точного определения последовательности формирования книги необходим визуальный кодицилогический анализ.

Через семь лет после завершения первой редакции «Афониады» Иаков вновь возвращается к своему историографическому труду, который сохранился в собрании Русского монастыря св. Пантелеимона. Это — Cod. Athos. Pantel. gr. 282, на бумаге, 325×220, содержащий 346 страниц (в кодексе — пагинация), автограф Иакова Неаскитиота. Чернила ядовито-темные, разъедающие бумагу, заголовки писаны киноварью. Рукопись не прошла мимо внимания Сп. Ламброса, составившего ее первое описание²⁵.

В преамбуле книги (с. 61) Иаков сообщает о времени и обстоятельствах нового его обращения к «Афониаде»: «Книга с Богом святым называемая “Афониадой”, охватывающая [события] от устройства первого века божественного домостроительства воплощения Христа вплоть до XVIII в., 1855 г. И описание ныне сохраняющихся двадцати святых обителей, а также тех, что опустели. И описание тех святых, древних и новых, преподобно на этой Горе просиявших. [А также] правила и установления царские и патриаршие, которые были даны подвижающимся на Афоне. Ныне впервые монахом Иаковом Святогорцем собранные и сведенные (вместе), по прошению во святой обители русского архимандрита кир Иеронима, и вместе с ним ученейшего в славянском языке кир Азарии, — для пользы любознательных читателей и на вечную их память.

В год почитаемого божественного родословия Христа 1855, на святоименной горе Афона в Новом Скиту обители святого Павла».

Таким образом, схимонах Свято-Пантелеимонова Русского монастыря представлен в качестве фактически соавтора памятника, являясь источником славяно-русских сюжетов и текстов. Побудительным мотивом становится также прошение русского архимандрита Россикона о. Иеронима. Работа над книгой, как явствует, в основном протекала в Новом Скиту и успешно завершилась в 1855 г.

Итак, рукопись представляет важнейшее свидетельство: создание данной, первой (старшей) Свято-Пантелеимоновой версии «Афониады» непосредственно связано с Русским монастырем. Оно было выполнено по просьбе «русского архимандрита» о. Иеронима (Соломенцова)²⁶ и схимонаха Азарии (Попцова), знатока славянских языков, прославившегося впоследствии переводами греческих актов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, опубликованных впервые в Киеве²⁷, а также изданной затем Истории Русского монастыря на Афоне²⁸. Живописный портрет ученого схимонаха сегодня украшает гостиный зал Библиотеки Русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Все эти обстоятельства и объясняют тот факт, что данная версия «Афониады» отложилась в собрании Россикона. Углубление и расширение русской тематики сочинения, как будет видно, нашло непосредственное отражение в ткани произведения.

²⁵ *Lampros Sp. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos*, v. II. Cambridge, 1900, p. 351–353.

²⁶ *Петр (Пиголь), иг. Иероним (Соломенцов)*. — Православная энциклопедия. М., 2009, т. XXI, с. 319–323.

²⁷ [Азария (Попцов), схим., Терновский Ф. А.] Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873.

²⁸ *Азария (Попцов), схим.* Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Горе Афонской. М., 1886.

Общая структура книги в новой редакции следует первой, Скито-Аннинской, версии, но содержательно материал обогащается новыми текстами и более пространным и подробным изложением исторических сюжетов.

Пагинация в рукописи двойная — старая, начинающаяся и оканчивающаяся на с. 44, после чего следует новая пагинация сначала, а также современная, указываемая в скобках. Начинается повествование с описания «афонских древностей»: на с. 1(69) следует текст «О древностях горы Афон», заканчивающийся на с. 9(77), причем достаточно рано начинаются хронологические отсылки, как, например, на с. 4, где повествуется об Афоне 5538 года (30 г. от Р.Х.).

На с. 10(78) помещена глава, заимствованная из Скито-Аннинского сборника, о приходе на Афон Богоматери, Чьим уделом и стала Святая Гора: «Из рукописной книги, находящейся в библиотеке священного Скита Св. Анны».

Завершается этот раздел текстами на с. 39(107) «Пророчеств святого старца, обращенных к василевсу Мануилу Палеологу, которые записал Иоанн Агиорит (т.е. Святогорец)», которые повествуют о событиях 1480 г. Текст Иоанна Святогорца заканчивается на с. 37(113): «Эпилог сочинения Иоанна», после чего идет описание последствий взятия Константинополя в 1453 г. (с. 39(115)).

С. 40(116) открывает первый «русский» раздел данной версии «Афониады», повествующий об Антонии Печерском, начале монастырского строительства на Руси, пребывании преподобного на Афоне. Составитель текста апеллирует к русской «Истории Нестора», т.е. к «Повести временных лет»: «Заметка о благочестивой России. Нач.: Святой Нестор в святой обители Печерской, или Пешерной (преподобный Антоний Русский, в горе, названной Самарийской побывав, в подвиге поднял (обитель)»).

На с. 41–43 (117–119) следует продолжение повествования о Руси, касающееся истории русского монашества: «[О том,] что первое начало монахов России пришло с горы Афон через преподобного Антония, строителя Печерского монастыря». Нач.: «Божественный Антоний Русский, по божественному мановению, пришел на гору Афон в лето 1012 г., в царствование Романа Аргир{опул}, и пребывал в обители Эсфигменской, в которой игуменом был преподобный Феоктист, как и послание преподобного Павла Ксиропотамита, подписанное в 1016 г., содержит имя Феоктиста — игумена обители Эсфигмен [в качестве] подписавшегося; когда же принял от него постриг, открылось от Бога, чтобы он отпустил Антония уйти в Россию, ради пользы многих, как предопределено это от Бога. Феоктист же, призвав Антония, сказал ему: Воля Божия: о чадо, чтобы ты пошел в Россию на укрепление верных и наставление тамошних монахов».

Согласно излагаемому Житию, Антоний хотел остаться в Киеве «в пещере», т.е. в Печерском монастыре, но, преследуемый Варлаамом, сыном великого князя («архонта»), был изгнан. После событий, связанных с именем князя Святополка (Окаянного), преследований, Антоний вновь обращается к Феоктисту, желая «безмолвствовать в горах Самарийских». Затем игумен вновь отправляет Антония в Россию, чтобы тот доставил туда благословение Святой Горы. Ибо Антонию, согласно Великому Прологу, первому суждено было, подобно Антонию Египетскому, создать монастырь в России. Именно он дает России монастырский устав. «Из всего этого, — заключает агиограф, — ясно следует, что самое начало монашества в России было ниспослано от святоименной горы Афон».

Таким образом, появлению в составе произведения Иакова пространного текста о начале монастырской жизни в России, подробностей жития Антония Печерского, идеи афонского благословения Руси автор обязан информации схимонаха Азарии, дополнившего материал книги переводами славянских памятников — «Повести временных лет» («Хроники Нестора»), «Великого Пролога» с Житием Антония Печерского.

Далее в рукописи следуют три вне счета листа («А», «Б» и «В»), где помещены «агисма святого Афанасия», иллюстрация-гравюра, вырезанная из печатной русской (NB!) книги и помещенная здесь с изображением Преображения Господня и Святой Горы Афонской (л. А).

После воспроизведения уставных афонских документов — Канонического Устава и Распоряжения Афанасия следует повествование о событиях на Афоне в XVII в. (с. 44(120) и сл.), а затем — описание монастырей. Раздел о каждом из монастырей предваряется в книге заставкой с самодельной гравюрой (заимствованной из издания) и с портретами наиболее выдающихся представителей той или иной обители. Так, помещенная на с. 138 заставка к главе о монастыре Эсфигмен (с гравюрой вида обители) дополняется портретом «Антония Русского», т.е. Антония Печерского.

На с. <171> (257)²⁹ начинается подобный (двадцатый по счету) раздел — о Русском монастыре, открывающийся заставкой с изображением и подписью (по-гречески) «Русский [монастырь]», а также образами-портретами — слева князя Владимира Святославича (с надписью «Владимир, первый святой и князь Киева»), а справа — св. Пантелеимона. Заглавие текста на с. 172 читается «О свяшенном монастыре русских св. Пантелеимона». Описание событий вплоть до XVII в. с сообщением (подобно Скито-Аннинской версии) о роли князя Лазаря Сербского в возведении обители (с. 173(261)), об Антонии здесь ни в какой связи не упоминает.

На с. 271–274 следует описание 30 афонских монастырей, известных к началу XIX в. только по названиям. На с. 301–302 «современной» пагинации — рассказ о князе Владимире Святославиче и Крещении Руси («О святом Владимире, просветившем Россию»).

В конце кодекса, на «современной» с. 341, — словословие предстоятелям Великой Лавры, завершающееся снова датой создания рукописи («Аминь, 1855»). Некоторые фрагменты кодекса, прежде всего актовое содержание, были в свое время использованы Ф. Мейером в публикации «главных афонских документов»³⁰.

Но через пять лет Иаков монах вновь — в ответ на просьбу кутлумушского игумена Иоасафа — создает еще одну версию «Афониады», отложившуюся в собрании Ватопедского монастыря³¹. Бумажный Cod. Athos. Vatoped. gr. 1708 содержит XII + 162 с. (пагинации в кодексе две — «старая» и «новая», «увеличившаяся» на 12 с.) и представляет собой автограф Иакова, писанный ядовитыми, «пропитывающими» бумагу чернилами; автором кодекс датирован 1860 годом³².

На л. α (вне счета) — заглавие труда: «Книга со святым Богом называемая “Афониадой”». Содержащая свидетельства, сохранившиеся от начала (изначально. — М.Б.) на Святоименной горе Афон, а также описание древних и ныне сохраняемых святых Монастырей, как и уставы и положения благочестивейших василевсов и патриархов, обращенных к подвизавшимся на Афоне по разным поводам».

Таким образом, в преамбуле Ватопедской версии сочинения Иаков подчеркивает прежде всего историко-повествовательную часть о святогорских монастырях и документальную, воспроизводящую императорские и патриаршие постановления.

Киноварью далее выделен текст о заказчике и исполнителе труда: «По просьбе всепреподобнейшего святого кафигумена священного киновиального (общежительного. — М.Б.) монастыря, царского и патриаршего, Кутлумушского, всепреподобного господина отца, господина учителя (наставника — М.Б.) Иоасафа, трудом, прилежанием и старанием монаха Иакова».

Завершается вводная часть двустушием к Богородице и датой завершения труда:

«Гора Божия просененная, о Дева всесвятая,

храни тех, кто на Горе, как наше Предстательство.

В год Спасителя 1860».

²⁹ На листе сохранилась только «современная» пагинация, так что старая реконструирована.

³⁰ Meyer Ph. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Amsterdam, 1965 (1. Aufl. — Leipzig, 1894).

³¹ Eustratiades S., Arcadios Vatopedinos. Κατάλογος τῶν ἐν τῇ Ἱερᾷ Μονῇ Βατοπεδίου ἀποκημένων κωδίκων. Cambridge (Mass.), Paris, London, 1924.

³² О ватопедских автографах Иакова Неаскитиота см.: Lambertz E. Op. cit., Bd. I, № 15, 46, 85, 91, 92, 96, 98.

На с. 128 (-140 «новой» пагинации) выделено киноварью заглавие помещенной здесь главки: «О Русском монастыре св. Пантелеимона. А монастырь этот основан был Лазарем, князем Сербии...» Таким образом, если в ранних версиях говорилось о восстановлении Лазарем Русской обители, то сейчас формула более категорична, утверждающая *основание* Лазарем монастыря с дальнейшим рассказом о богоугодных деяниях князя, пожертвовавшего в том числе Ватопедскому монастырю Пояс Богородицы, являющийся по сей день одной из главных святынь обители.

Чуть ниже, на с. 129(141) сообщается, что «населяли этот монастырь русские, сербы и болгары как единопольные». Монастырю принадлежал Скит Богородицы. Весь русский сюжет занимает в кодексе всего 15 строк на с. 128–129. Таким образом, этот фрагмент книги, как и объем всей «Афониады» в Ватопедской редакции, сокращен и несколько подредактирован содержательно.

В последний раз Иаков Неаскитиот обратился к «Афониаде» еще через пять лет, в 1865 г., т.е. за четыре года до смерти, по просьбе архимандрита кафигумена Русского монастыря Иеронима, прибегнув снова к помощи слависта схимонаха Азари. Рукопись отложилась в собрании Свято-Пантелеимонова монастыря. Это – Cod. Athos. Pantel. gr. 281, на бумаге, 355x215, содержащий 218+254+310+63 (всего 845!) страниц, автограф Иакова Неаскитиота, составившего, переписавшего и иллюминировавшего кодекс. Таким образом, эта, Полная Свято-Пантелеимонова версия «Афониады» является самой объемной версией труда, содержащей и наиболее подробные «русские сюжеты», дополненные благодаря фактическому соавторству в этих разделах книги (о чем прямо говорит сам Иаков в преамбуле) схимонаха Азари.

Полнота объема и содержания книги определяется уже в традиционной преамбуле к книге, помещенной на начальном (вне счета) листе и выглядящей на этот раз так: «Книга со святым Богом называемая “Афониадой”, содержащая [всё] происшедшее на Горе, и о древних обителях и новых; а также те хрисовулы древних василевсов и патриаршие сиилли, которые были изданы по разным поводам по отношению к находящимся на [Горе] отцам, и какие святые, древние и новые, подвизались в обителях и пустынях; подразделяется на три части: первая содержит предисловие к событиям на Горе с начала до сих пор, вторая – жития святых, первых подвизавшихся на Горе, а также хрисовулы и Типики Трагоса, третья – описание 20 сохранившихся обителей, а также древних, находящихся в старинных заметках.

Ныне впервые [предстает] по прошению любознательного святого архимандрита кафигумена святой Русской Киновальной обители, чтимой под святым Покровом Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, кир Иеронима, тщанием же и усердием ученика его – преподобнейшего и ученейшего в славянском языке кир Азари, на вечную их память.

Трудом же сим Иакова несчастного монаха.

В год Спасителя 1865.

На святоименной горе Афон, в уделе Богородицы Марии».

Итак, в самой пространной версии «Афониада» структурно разделена на три, а не на две, как раньше, части – историко-повествовательную, житийную и описательную по каждому из монастырей. Соответственно каждая из этих трех частей имеет в рукописи собственную пагинацию, каждый раз возобновляясь.

Начало книги содержит Предисловие на с. 1 и, после орнамента, лемму первого раздела: «О древностях горы Афон: почему [так] называется и кем была заселена».

В этой части «Афониады» (на с. 20–23) содержится очерк русской церковной истории, а далее (с. 37–55) – подробное «Житие преподобного отца нашего Антония Русского “Пречесви”» (так! – М.Б.), т.е. Антония Печерского. С самого начала произведения следует «краткое содержание» Жития с основными хронологическими вехами. «Афониада» воспроизводит известную на Афоне версию жизнеописания Антония: «Каковой [Антоний] пришел на гору Афон при василевсе Романе Аргир{опул}е в 1012 г., при Владимире Киевском, и монашествуя, был призван в откровении идти в Россию, дабы принести благословение изначальное горы Афон, да возрастет там монашеское

жительство; и уйдя, основал [монастырь] “Перчевой” (так! — *М.Б.*) и жил 90 лет; упокоился же в 1070 г. при правлении последнего Романа, называемого Диогеном». Белые даты прихода Антония на Афон и его кончины сопровождаются упоминанием правящих византийских императоров — Романа III Аргира в первом случае и Романа IV Диогена во втором, а также князя Владимира «Киевского».

Характерно неодинаковое написание по-гречески трудного славянского слова «Печерский» в разных вариантах, хотя и близких в тексте, друг от друга. Обращает на себя внимание, что появление Антония на Афоне, датируемое 1012 г., отнесено в Житии к периоду царствования Романа (III) Аргира, который, однако, вззошел на византийский трон лишь в 1028 г., женившись на порфирородной овдовевшей императрице Зое.

Затем в Житии следует ретроспективный рассказ о приобщении Руси к христианству «при императоре Василии Македонском и патриархе Михаиле» в 870 г., в связи с описанием чуда с неопалимым Евангелием, известным из византийской Хроники Продолжателя Феофана (в книге Жизнеописания Василия) середины X в.³³

К тексту о приходе Антония на Афон на с. 37 в рукописи имеется примечание Иакова/Азарии: «а) и пришел в некий монастырь», т.е. подчеркивается, что точно не известно, в какой обители Антоний подвизался сначала. На следующей же — с. 38 в тексте сообщается о принятии Антонием схимы в обители Эсфигмен в 1016 г., где он и находился некоторое время при игумене Феоктисте, как свидетельствует Павел Ксиропотамит. По поводу места пострижения Антония до сих пор в науке ведутся дискуссии.

Первое же здесь сообщение на с. 39 о Русском монастыре относит его «основание» (так!) «князю Сербии Лазарю», т.е. более осторожный вариант легенды по первым вариантам «Афониады» здесь меняется на более категоричный.

Далее следует продолжение жизнеописания Антония после направления его афонским игуменом в Россию: «Божественный же Антоний, находившийся в послушании, подчиняясь [воле] отца(-игумена), ушел в Россию, [когда] в городе Киеве возникла кафедра Киевских россос, и искал, в какой тихой части поселиться. И отправившись в монастыри там, встретил {не} ромейских монахов, шедших из Константинополя с митрополитом Михаилом, крестивших первыми русских и начавших передавать русским киновиальное жительство». Таким образом, первыми проводниками монашества на Руси признаются греки из окружения первого митрополита Руси Михаила (I), пришедшего из Царьграда.

Антоний, однако, не захотел идти ни в один из этих монастырей, а искал тихое пустынное уединенное место, пока не пришел в Пещеры (в «большую пещеру, где держали ладьи так называемые варяги»); здесь он и поселился. Но когда почил христолюбивый князь Владимир и власть захватил Святополк, начались кровопролития (имеется в виду не описанная здесь подробно история Святополка «Окаянного»). Антоний, видя всё это, решает вернуться на Афон. Тем временем в Киеве происходят важные события: князь Ярослав становится правителем, способствует постройке храма св. Софии в Киеве по образу и подобию Св. Софии Константинопольской. Митрополичий трон занимает Иларион, который обустроил пещеру, где позже возник большой монастырь (с. 41–42). Антоний же, вновь получив благословение афонского старца, отправляется в Россию и приходит в Киев, где «украшает» пещеру и обустраивает там по благословению Святой Горы монастырь, куда приходит Феодосий. Антоний же обходит всю Россию, как некогда Антоний Великий обошел Египет, обустраивая обители (с. 42 [58]).

Затем следует описание дальнейших жизненных перипетий Антония, испытывавшего гнев нового князя — Изяслава и вынужденного бежать. Пребывание Антония в Пещерах длилось 40 лет.

³³ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus. Rec. I. Bekker. Bonnæ, 1838, p. 342. 20–344. 18.

При игумене Киево-Печерском Феодосии монастырь расширяется. К игумену затем приходит из Константинополя студийский монах Михаил и, вместе с митрополитом Георгием, передает текст Константинопольского Устава, составленного по типу Афонского: киновия становится основной формой обителей по всей Руси (с. 47–48 [63–64]).

Тогда же, по сведениям Жития, появляется в России «первый хронограф» Нестора, который и поведал о чудесах, свершившихся после смерти Антония. Далее рассказывается о многих исторических событиях – войнах с половцами («аварами») Ярослав (очевидно, в данном случае под аварами имеются в виду печенег), Изяслава и Святослава, смуте Изяслава, – всё, что предрекал Антоний.

Заканчивается Житие Антония в «Афониаде» описанием церковного и монастырского строительства на Руси.

Вся вторая часть «Афониады» в Полном Пантелеимоновском списке (1865) посвящена текстам актов – типиков, хрисовулов, распоряжений, касающихся Афона, часть которых была использована в издании Ф. Мейера³⁴. Однако ряд документов до сих пор не известен текстually.

Наконец, третья часть (с. 125 и сл.) – каталог афонских монастырей, 14-е место в котором занимает «Описание святого монастыря Россов святого Покрова и св. Пантелеимона».

В дополнение к материалам о греческом Житии Антония Печерского следует указать на отдельную греческую рукопись, писанную «пресвитером Иаковом Святогорцем», специально посвященную Киево-Печерской обители. Это – Cod. Athos. Pantel. gr. 283, на бумаге, 330×210, содержащий 143 листа, где последовательно помещены Служба Святому Покрову, Служба преподобному Антонию Русскому, Житие его, Феодосия игумена Печерского, или Пещеры, Служба и проч.

Подводя итог анализу историографического наследия Иакова Неаскитиота, современный исследователь – афонский монах Патапий Кавсокаливит предложил в своей диссертации синоптический свод тематики «Афониады», отразившейся в каждом из четырех известных авторских списков труда с двумя дополнениями из Кутлумушского и Неаскитского списков³⁵.

1) Стихи, адресованные Горе, простые, рифмованные:

Славься, гора, парящая горе, возвышенная и великая,
славная, знаменитая и весьма чтимая.

Славься, гора Афона, гора покоя,
гора, протянувшаяся до небес, гора Пресвятой.

Славься, гора сияющая, гора – место ангелов,
прибежище монахов и форум старцев.

Славься, ибо стала ты и дворцом, и градом,
и садом всецеломудренным безупречной Девы.

Тебя избрала Богородица-Дева,
убежище-гавань, превыше всех гор³⁶.

2) «О древности горы Афон, когда начала заселяться монахами, и опровержение того, что было сказано и написано неправильно и нездорово»³⁷.

3) «Заметка о горе Афона, откуда получила наименование, с каких пор была заселена и когда прославилась»³⁸.

4) «О названиях и именах обителей и монастырей горы Афон»³⁹.

³⁴ Meyer Ph. Op. cit.

³⁵ Patapios Kausokalybites. 'Ο μοναχός Ἰάκωβος Νεασκητιώτης, σ. 194–196.

³⁶ Cod. Athos. Sket. Annas. 156, f. 14.

³⁷ Ibid., f. 63–87.

³⁸ Ibid., f. 166v–179v.

³⁹ Ibid., f. 182–185.

5) «Доказательство из сохранившихся древних рукописей того, что гора Афон стала домом монашествующих со [времени] царствования Константина Великого»⁴⁰.

6) «Описание древних и новых обителей горы Афон, тех, что еще сохранены, и тех, которые в свое время пришли в запустение»⁴¹.

7) «Описание тех древних обителей и монастырей, которые в древних кодексах, в Первом и Втором Типике получили свое название»⁴².

8) «Описание тех обителей и монастырей, издревле бывших на святоименной Горе Афон, которые в Трагосе и в древних кодексах названы»⁴³.

9) «Хронологический список патриархов Константинополя (до 1862 г.)»⁴⁴.

10) «Подвиги и победы святогорских отцов после взятия Константинополя»⁴⁵.

11) «О событиях на Святой Горе Афон в XVIII веке, и с 1800 по 1850 г.»⁴⁶

12) «Какие беды обрушились на Гору во время восстания и после восстания, т.е. с 1821 по 1855 г.»⁴⁷

13) «Заметка необходимейшая о созванном в обители Кутлумуш соборе по церковному распоряжению при участии патриаршего экзарха и прежнего патриарха Константинополя Кирилла, и Матфея, блаженнейшего папы Александрии, Лакедемонского (епископа) и Алеппского Неофита и предстоятелей Горы и игуменов, проигуменов, духовников, в 1756 г.»⁴⁸

14) «Описание святой обители Кутлумушской»⁴⁹.

В Неаскитском (некаталогизированном!) списке — также автографе Иакова от 1842 г. — имеются заключительные фразы⁵⁰ «Священный ктиторийский кодекс Священного и благочестивого Нового Скита, что в пределах Царской и Патриаршей обители Святого Павла, прославленной (во имя) святого Рождества Приснодевы Богородицы Марии, / где описаны (события) основания и заселения Священного и благочестивого Нового Скита, подчиненного Священной Киновийальной Патриаршей обители Святого Павла. / Копия древнего изначального ктиторийского Устава Священного нашего Нового Скита, уже опубликованного, с преобразованием Священной обители Святого Павла в Киновию».

Таким образом, по шести имеющимся афонским спискам — греческим автографам Иакова можно проследить расширение и углубление тематики его фундаментального историографического труда — «Афониады».

Иаков Неаскитиот замыкает цепь афонской историографической традиции, отражающей взгляд самих святогорцев на историю Афона, его обителей, его вклада в монастырскую культуру. Эта цепь, лишь отчасти отраженная во фрагментарных публикациях типа «Патриа» Сп. Ламброса⁵¹, известна больше по рукописным неизданным как правило текстам, ведущим свою прямую историю с середины XVIII в. Систематическое описание истории Афона связано с такими именами, как Никодим Святогорец, Феодорит Лаврский из Иоаннины, Софроний Каллига, Косьма Влах, Александр Евморфопул Лаврский, Герасим Смирнакис, Евлогий Курила, Софроний Евстратиадис, Христофор Ктенас, Спиридон Кампанаос, Аркадий Ватопедский, Иоаким Ивирит и др. Все они еще ждут своих исследователей.

⁴⁰ Ibid., f. 189–220.

⁴¹ Ibid., f. 213–216.

⁴² Ibid., f. 223–224v.

⁴³ Ibid., f. 226–228.

⁴⁴ Ibid., f. 363–366v.

⁴⁵ Cod. Athos. Pantel. gr. 282, p. 115–137.

⁴⁶ Ibid., p. 138–140.

⁴⁷ Ibid., p. 140–142.

⁴⁸ Cod. Athos. Vatoped. gr. 1708, p. 105–116.

⁴⁹ Cod. Athos. Koutloum. gr. 516, p. 66–67.

⁵⁰ Cod. Athos. Sket. Nov. s/n, a. 1842 (*Patapios Kausokalybites*. Ὁ μοναχὸς Ἰάκωβος Νεασκητιώτης, σ. 196).

⁵¹ *Lampros Sp.* «Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου Ὁρους».